

УДК 902

В.А. ПИСКОТИНА

(viktoria.piskotina@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

**ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ВСЕРОССИЙСКИХ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ
СЪЕЗДОВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.
(на примере VII–XVI съездов)***

Выявлены особенности и трудности организации и проведения Всероссийских Археологических съездов второй половины XIX – начала XX вв. Проанализированы труды и мемуары П.С. Уваровой, связанные с проведением VII–XVI археологических съездов. Выявлен вклад в данное дело А.С. Уварова и П.С. Уваровой.

Ключевые слова: *Археологический съезд, «Труды», П.С. Уварова, А.С. Уваров, археология.*

Всероссийские Археологические съезды (АС), берущие свое начало с 1869 г. и прерванные в 1914 г., условно, можно разделить, на наш взгляд, на два периода. Первый охватывает 1869–1884 гг., когда роль организатора играл Алексей Сергеевич Уваров. Второй, соответственно, с 1885 по 1914 г., связан с именем его супруги Прасковьи Сергеевны. «Труды» шестого археологического съезда, вышедшие в свет в 1886 г., содержат статью, которая посвящена личности А.С. Уварова, его вкладу в дело по устройству и проведению съездов, созданию Московского Археологического общества, Исторического музея, осуществлению археологических исследований в России [6, с. 3–10].

После смерти А.С. Уварова (декабрь 1884 г.) председателем последующих съездов в России стала его супруга Прасковья Сергеевна [7, с. 129]. Напомним, что в 1884 г. состоялся шестой АС, в организации и подготовке которого огромную роль сыграл А.С. Уваров. Всего же в России в дореволюционный период их было проведено пятнадцать. Шестнадцатый съезд, открытие которого было запланировано на 1914 г., а местом проведения должен был стать Псков, был закрыт за несколько дней до начала работы по объективным причинам. В данной работе речь пойдет об организации и проведении археологических съездов, начиная с седьмого и заканчивая шестнадцатым, а также об особенностях и трудностях, связанных с их подготовкой, т. е. об условно выделенном втором периоде в данном деле.

Уже в 1885 г. П.С. Уварова стала председателем Императорского Московского Археологического общества (ИМАО) и сразу поставила вопрос о продолжении традиции проведения археологических съездов в России. На наш взгляд, проведение седьмого съезда само собой уже является особенностью данного форума, т. к. стоял вопрос об организации и проведении съездов вообще.

Вопрос о месте проведения данного съезда решился не сразу. Изначально АС должен был состояться в Харькове по решению шестого Одесского съезда, но в сентябре 1885 г. на очередном заседании графиня П.С. Уварова предложила заменить Харьков на Ярославль, аргументируя свою позицию «отсутствием памятников древности как в самом Харькове, так и в его окрестностях» [3, с. 96]. Интересно и удивительно, что Харьков в будущем станет местом проведения двенадцатого съезда. VII съезд состоялся в 1887 г. в Ярославле. В работе приняли участие 240 человек, было проведено 21 заседание, представлено 69 рефератов [1, с. 257]. Из «Известий о занятиях Седьмого Археологического съезда» мы узнаем о том, что перед началом работ АС состоялась панихида в память о графе. Затем председатель Ученого комитета С.М. Шпилевский произнес речь, в которой высказал сожаление о смерти «руководителя, первого, самого усердного работника всех бывших съездов», а также акцентировал внимание на фигуре Прасковьи Сергеевны, как продолжательницы сложившейся традиции [2, с. 1].

* Работа выполнена под руководством Сухоруковой Е.П., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

Следующий археологический съезд (VIII) был проведен в Москве в 1890 г. Выбор города связан с празднованием двадцатипятилетнего юбилея Императорского Московского археологического общества. Несмотря на то, что Москва ранее уже была местом проведения АС, восьмой съезд было решено провести именно здесь. В своих мемуарах графиня записала следующее: «Ко дню празднования была издана составленная мною записка о деятельности Общества и археологических съездов за время его существования – со дня открытия и до кончины мужа, его основателя и несменного председателя» [7, с. 139]. Следует отметить, что празднование такого знакового события нашло свое отражение не только в выборе места проведения съезда, но и в устройстве археологической выставки при съезде, в состав которой вошли коллекции ИМАО.

IX археологический съезд проходил в Вильне в 1893 г. В работе съезда участвовало 411 депутатов, было представлено 78 рефератов, проведено 26 заседаний в 10 отделениях [Там же, с. 270]. Особенностью организации данного съезда стала популяризация сведений, с одной стороны, о проведении АС вообще, а с другой, с призывом к изучению Западной России. Во время первого заседания Предварительного комитета по устройству и проведению в Вильне съезда в январе 1891 г. был предложен перечень вопросов и запросов, ответы на которые желательно было получить к моменту проведения самого съезда. Было обнаружено, что эти исследования помогут в расширении знаний, касающихся прошлого всей Западной России. Соответственно, причиной такой широкой популяризации данных вопросов и запросов является именно необходимость в углублении или поиске новых сведений об этом регионе. Предполагалось, что статистические комитеты шести северо-западных губерний напечатают список указанных вопросов в своих источниках в 1892 г. [5, с. 4–5].

X археологический съезд был организован в 1896 г. в Риге. В работе приняли участие 624 депутата, было представлено 98 рефератов, в 10 отделениях проведено 33 заседания [7, с. 271]. Из Журнала Министерства народного просвещения мы узнаем, что работа участников съезда была плодотворной и усердной, но негативным моментом отмечается отсутствие системности во всей деятельности. Мы уже говорили о том, что Предварительным комитетом заранее составлялся список вопросов и запросов, на которые ученому сообществу желательно получить сведения. К данному съезду предлагалось более двухсот вопросов, из них на заседаниях самого съезда было получено менее трети ответов, в частности, лишь около тридцати из них обсуждались. Кроме того, весь поток поступившей информации нельзя объединить в одно целое или распределить по группам [1, с. 76].

XI съезд было решено созвать в 1899 г. в Киеве, хотя изначально местом проведения планировалась Варшава. В работе участвовало 500 депутатов, представлено 130 рефератов в 10 отделениях, проведено 47 заседаний [7, с. 272]. В этом городе съезд собирался во второй раз. Изучая Протоколы к данному съезду, в частности, отчет об XI Археологическом съезде, сталкиваемся с тем фактом, что из всех членов первого Киевского съезда лишь 14 стали участниками заседаний в 1899 г., о чем высказано сожаление председателем съезда [4, с. 175].

XII археологический съезд начал свою работу в Харькове в 1902 г. Напомним, что этот город уже рассматривался в качестве места проведения седьмого съезда, но затем был заменен на Ярославль из-за отсутствия памятников древности. Эта ситуация вызывает различные вопросы, ответы на которые пока не найдены. В своих мемуарах Прасковья Сергеевна высказала мысль о том, что Харьков – единственный университетский город России, который в течение длительного периода проведения археологических съездов «отклонял от себя честь принять в своих стенах собрание русских ученых» [7, с. 178]. В этот раз выбор города был не случайным, харьковский представитель обратился к графине и попросил о проведении следующего съезда в Харькове. В связи с этими событиями можно предположить, что в момент решения вопроса о месте проведения седьмого съезда ученое сообщество Харькова самостоятельно отказалось от этой миссии. В заседаниях участвовало 402 депутата, представлено 93 реферата, проведено 32 заседания в 9 отделениях [Там же, с. 274]. Огромная благодарность высказана П.С. Уваровой городскому общественному управлению, который был готов к сотрудниче-

ству, что подтверждается поездкой члена Городской управы Щелкова на заседания Московского Предварительного комитета с целью ознакомления с планами МАО касательно устройства съезда.

Рассматривая XIII и XIV съезды, важно подчеркнуть, что в мемуарах графини информация об их месте и времени проведения перепутана, что подтверждается комментариями. Для этого еще раз уточним, что XIII АС проводился в Екатеринославе в 1905 г., а XIV – в Чернигове в 1908 г. Исходя из даты проведения тринадцатого съезда, нетрудно заметить в каких исторических условиях шла его подготовка и проведение. Тревожность прослеживается и в тексте мемуаров. Стоит отметить, что она была оправданной. Сложившаяся ситуация довольно подробно описана Прасковьей Сергеевной. На последнем собрании АС во время выступления последнего референта в зал заседаний ворвалась группа из 5 человек, не являющихся членами съезда. На вопрос П.С. Уваровой о цели визита последовал ответ: «мы хотели выразить Московскому Археологическому обществу порицание за то, что оно не так ведет собрание, как нам то нужно» [7, с. 186]. Как мы видим, беспокойные исторические условия отразились и на работе самого съезда.

XV Археологический съезд, по праву, можно назвать последним дореволюционным съездом, который не только был организован, но и состоялся. Из его особенностей можно назвать только то, что «съезд прошел с меньшим подъемом и интересом к научным вопросам, чем обыкновенно» [Там же, с. 187].

Завершая обзор дореволюционных АС стоит сказать несколько слов о шестнадцатом съезде. За три дня до открытия, в момент сбора участников съезда, губернатор предупредил Прасковью Сергеевну о том, что съезд необходимо отменять из-за приближающейся войны с Германией. Графиня не послушалась, надеясь, что ситуация прояснится, но в итоге, за день до начала работ съезд был закрыт.

Анализ работы археологических съездов позволил сделать вывод, что количество участников, отделов и заседаний варьировалось в зависимости от съезда, места проведения. Если обратить внимание на даты проведения, то можно проследить следующую закономерность: съезды проводились каждые 3 года. Это связано с тем, что за это время удавалось выпустить протоколы заседаний и труды предыдущего АС, а также заняться подготовкой будущего. Предварительный комитет начинал свою работу за два года до открытия съезда с целью изучения региона проведения.

Сама Прасковья Сергеевна, подводя итог делу организации археологических съездов, записала: «честное и сердечное отношение к съездам продержалось все время их созыва, и только в Екатеринославе темные силы прорвались...» [Там же, с. 191]. Действительно, нетрудно заметить, что проведение археологических съездов в России после смерти главного организатора, как его называют многие ученые, не только не приостановилось, но и продолжилось с не меньшей силой, упорством и желанием, несмотря на все трудности и сложности. Особенно хочется отметить вклад в это дело П.С. Уваровой. На наш взгляд, продолжение традиции есть самый главный итог, доказательство того, что дело Алексея Сергеевича Уварова было начато не зря. Подтверждение этому мы можем найти и в настоящее время. Как известно, Всероссийские Археологические съезды после 1914 г. в привычном виде не проводились, и только в 2006 г. произошло их возрождение.

Литература

1. Десятый Археологический съезд в Риге // Журнал Министерства Народного Просвещения. Седьмое десятилетие. Часть CCCVIII. СПб., 1896. С. 39–77.
2. Известия о занятиях Седьмого Археологического съезда в Ярославле. № 1. Ярославль, 1887.
3. Историческая записка о деятельности Императорского Московского археологического общества за первые 25 лет существования. М., 1890.
4. Протоколы // Труды XI Археологического съезда в Киеве 1899. Т. 2, М., 1902.
5. Труды Виленского отделения Московского Предварительного комитета по устройству в Вильне IX Археологического съезда. Вильна, 1893.
6. Труды VI Археологического съезда в Одессе (1884 г.). Т. 1. Одесса, 1886.
7. Уварова П.С. Былое. Давно прошедшие счастливые дни. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2005.

VICTORIYA PISKOTINA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

**ORGANIZATIONAL FEATURES OF THE RUSSIAN ARCHAEOLOGICAL CONGRESSES
IN THE SECOND HALF OF THE XIX – BEGINNING OF THE XX CENTURIES
(based on the 7–16th congress)**

The features and difficulties of the arrangement of the Russian Archaeological congresses in the second half of XIX – beginning of the XX centuries are revealed. The Proceedings and the memoirs of Praskovya Uvarova, connected with the arrangement of the 7–16th Archaeological Congresses, are analyzed. The contribution of Praskovya Uvarova and Alexey Uvarov in the Archaeological Congress is under consideration.

Key words: *the Archaeological Congress, The Proceedings, Praskovya Uvarova, Alexey Uvarov, archeology.*